

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Беглова Алексея Львовича

«Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.:

состояние, дискуссии, реформы»,

представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук

по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Актуальность темы исследования определяется важным значением, которое отводили церковному приходу различные общественные силы в публичных дискуссиях и в планах переустройства России конца XIX – начала XX вв. Диссертация А.Л. Беглова – масштабное исследование, основанное на обширном круге впервые вводимых в научный оборот источников и существенно расширяющее наши знания об истории России имперского периода. Основное внимание автора сосредоточено на периоде между Великими реформами 1860-х гг. и 1918 г., когда были завершены работы Всероссийского церковного собора в области приходских преобразований. Однако в диссертации обосновано присутствует вводная глава, посвященная предыстории приходского вопроса имперского периода и повествующая о трансформации древнерусского прихода в приход нового типа, поставленный под бюрократический контроль и подчиненный государственным интересам. Кроме того, в заключительном разделе диссертации конспективно намечены вехи истории православного прихода в советский период.

Стоит отметить, что в отечественной историографии проблема истории православного прихода ранее не освещалась с такой тематической полнотой и с таким широким хронологическим охватом. Как справедливо отмечает автор, приход находился в тени других исследовательских проблем, прежде всего, в тени истории православного приходского духовенства, а в настоящее время – истории государственно-церковных отношений. Редкое исключение –

фундаментальное исследование М.М. Богословского о земском самоуправлении на русском Севере, который рассматривал приход как один из важных институтов этого самоуправления. А.Л. Беглов проделал серьезный проблемный анализ историографии темы, демонстрируя искреннее уважение к работам предшественников, о чем свидетельствует, например, характеристика научного вклада в изучение темы Г. Фриза и Н.Д. Зольниковой. «Труды Г. Фриза и Н.Д. Зольниковой были прорывом в историографии о православном приходе. До настоящего времени они являются непревзойденными, образцовыми работами по этой теме в жанре социальной истории» (Автореферат. С.16). Такой вывод свидетельствует о высокой исследовательской культуре соискателя и его научной зрелости.

Во второй главе рецензируемого исследования рассматривается период от Великих реформ до начала XX столетия. Ее разделы, структурированные по проблемно-тематическому принципу, повествуют – иногда со значительными хронологическими отступлениями – об основных «узлах» приходского вопроса. Прежде всего, речь идет о преобразованиях прихода, предпринятых имперским властями в 1860–1870-е гг., о создании приходских попечительств, попытках ликвидировать сословную замкнутость приходского клира и об опыте укрупнения православных приходов, инициированном обер-прокурором Святейшего Синода Д.А. Толстым. Автор обоснованно, приходит к выводу о том, что цели, поставленные реформаторами при подготовке реформ, в большинстве своем не были достигнуты.

Однако сам факт приходских преобразований дал толчок общественным дискуссиям по вопросу о прошлом и будущем православного прихода в России. Инициаторами этих дискуссий выступили славянофилы, но автор не ограничивается рассмотрением их взглядов на приход, уделяя внимание трудам историков (П.В. Знаменский), богословов (прот. Александр Иванцов-Платонов), более поздних публицистов (А.А. Папков), а также представителей иерархии.

Новаторской страницей диссертации является описание автором функционирования приходской экономики. В работе рассмотрено ее изменение в ходе реформы 1808 г., когда приход утратил свою самостоятельность, его хозяйство было поставлено под контроль духовных властей. Особенно подробно на новых источниках соискателем изучена система приходских сборов в пользу епархиальных властей и различных благотворительных обществ, которая в окончательном виде сформировалась в империи во второй половине XIX в. Автор убедительно показывает, что фискальное бремя, лежавшее на церковных приходах, было чревато не только кризисом приходской экономики, но и существенными осложнениями в отношениях клира и прихожан, поскольку священнослужители все больше воспринимались мирянами как агенты имперских властей.

Третья глава исследования охватывает период между кануном первой русской революции и 1917 г. Наряду с рассмотрением общественных и научных дискуссий о судьбе прихода, которые в эти годы идут не только в прессе, но и в различных экспертных присутствиях и совещаниях, основной линией авторского исследования становится изучение политической составляющей приходского вопроса. А.Л. Беглов концентрируется на истории проектов приходских реформ, которые готовились как в ведомстве православного исповедания, так и в Государственной думе. Он показывает все более нарастающую конкуренцию между обер-прокуратурой и Думой, а также между синодальной и светской бюрократией. Политизация приходского вопроса достигает своего пика в 1916 г., когда вокруг него складываются неожиданные альянсы иерархов, высших сановников, думцев и общественных деятелей, отстаивавших разные концепции реформы, которая так и не состоялась.

Четвертая, заключительная глава диссертации посвящена стихийной реформе, как ее называли, «приходской революции», разразившейся после падения монархии в 1917 г. Автор рассматривает, как миряне берут власть в приходе, устанавливают контроль над приходским хозяйством, начинают

удалять и выбирать приходских священников. Он останавливается на попытках – большей частью неудачных – церковных властей разных уровней сдержать «приходскую революцию». В этой же главе содержится подробный разбор деятельности Всероссийского церковного собора 1917–1918 гг. в сфере приходских реформ. Диссертант показывает, как в ходе соборных дискуссий весной 1918 г. произошел перелом в настроениях иерархии и членов Собора, которые перешли от попыток сдержать прихожан к попыткам мобилизовать их на защиту церковных святынь. Такому развитию событий, с точки зрения соискателя, который в данном случае солидаризуется с американским исследователем Г. Фризом, невольно способствовала своими первыми антицерковными акциями советская власть.

Представляется, что важным достижением диссертанта является последовательное рассмотрение вопроса о приходе в контексте гражданской истории Российской империи. Тем самым автор показывает, что для рассматриваемого периода религиозная, прежде всего, церковная составляющая была органической частью социальных и политических процессов, а также общественных дискуссий. Соискатель подчеркивает, что «приходский вопрос» носил «интегральный характер», в котором соединялись разнообразные проблемы церковной, социальной, политической жизни поздней империи. Стоит подчеркнуть, что одним из показателей такой многогранности приходской проблемы была ее взаимосвязь с проблемами преобразования системы местного управления и самоуправления. Эта взаимосвязь последовательно прослеживается в диссертации.

Так, уже во вводной главе, дающей обзор истории православного прихода в допетровский период, автор показывает, что приходская жизнь была, по сути, одной из сторон деятельности местной общины (сельской или посадской), которая являлась и единицей местного самоуправления. Но особенно обстоятельно указанная взаимосвязь демонстрируется для периода, на который направлено основное исследовательское внимание автора – с 1860-х гг. до 1917 г.

А.Л. Беглов показывает сложные отношения прихода и органов крестьянского самоуправления в пореформенный период. Последние обладали гораздо более широкими правами, чем редуцированные и поставленные под жесткий бюрократический контроль органы приходского управления. Поэтому, формально не имея права голоса в религиозной сфере, сельский сход вмешивался в приходскую жизнь, мог блокировать или наоборот поддерживать инициативы приходского клира, по тем или иным поводам вступал в противоборство с епархиальными властями. Приходским священникам приходилось учитывать эти особенности религиозной жизни пореформенной деревни и лавировать между требованиями закона и стихийно складывавшейся приходской реальностью.

Одной из самых интересных тем, поднятых в диссертации, является история взаимоотношений православного прихода и органов земского самоуправления, возникших в 60-е гг. XIX столетия. Земские деятели стремились предложить взгляд на приход, альтернативный тому, что господствовал в сферах синодальной бюрократии, а также свою, альтернативную программу приходских преобразований. Концепция земцев была в своей основе славянофильской, что было очевидно и современникам (с. 288). Автор показывает взаимосвязь между взглядами первого поколения славянофилов (прежде всего, Д.Ф. Самарина) и деятельностью земских собраний разных уровней и разных регионов в приходском вопросе.

Интересна описанная соискателем история попыток земских деятелей разрешить одну из самых острых проблем церковной жизни России XIX – начала XX вв. – проблему материального обеспечения приходского духовенства. В связи с этим представители местного самоуправления еще в 1870-е гг. озвучивали, в частности, идею особого церковного налога, который мог бы собираться земствами и идти на жалование священно- и церковнослужителям при условии их отказа от взимания платы за так называемые «обязательные требы» (с. 294–298). Подобные проекты

вызывали неприятие у сельских клириков, видевших в этом попытки дворян вмешиваться в приходскую жизнь, как это было при крепостном праве.

Несмотря на настороженность, а иногда и на прямую враждебность церковной иерархии по отношению к земским инициативам, деятели самоуправления продолжали обращаться к теме приходских преобразований и позднее, в 1900-е гг. В связи с этим симптоматично описанное диссертантом выступление смоленских земцев 1908 г. Озаботившись проблемой организации «общественного призрения» в сельских местностях, они пришли к выводу, что союзником земства на этом поприще может стать освобожденный от бюрократической опеки православный приход. Поэтому они «выступили инициаторами масштабной приходской реформы» (с. 697), предложив наделить приход правами юридического лица, пересмотреть систему приходских платежей и связанную с ними систему финансирования духовных школ. Продолжателями земских инициатив в приходском вопросе стали депутаты Государственной думы III и IV созывов, предложившие в 1910–1913 гг. целую серию законопроектов, направленных на преобразование православного прихода, подробно описанную соискателем (с. 724–761).

Характерно, что связь между земскими деятелями и приходскими преобразованиями в рецензируемой работе прослеживается и на персональном уровне. Так, председателем отдела «О благоустройении прихода» Всероссийского церковного собора 1917–1918 гг. был В.А. Потулов – в прошлом глава Малоархангельской уездной земской управы Орловской губернии, член фракции октябристов в III Государственной думе и земцев-октябристов в IV Думе (с. 912). А гласный смоленского земства К.И. Ровинский, в 1908 г. выступивший с докладом по приходскому вопросу, после революции стал священником.

Необходимо отметить, что в диссертации впервые в историографии систематически раскрыта проблема соотношения проектов реформирования прихода и организации «мелкой земской единицы» (с. 298–306), о которой

мечтали деятели местного самоуправления на протяжении изучаемого соискателем периода. Характерно, что авторы, «близкие к земским кругам, признавали, что вопрос о мелкой земской единице исторически вырос из вопроса о восстановлении прихода и из полемики о “всословной волости”» (с. 298). А.Л. Беглов показывает, что опереться на приход в качестве «мелкой земской единицы» предлагали как земцы-либералы, так и консерваторы, отстаивавшие сословный характер местного управления. Причем связь приходского вопроса с вопросом о создании «мелкой земской единицы» сохранялась на протяжении всего изучаемого в работе периода. В частности, с идеями создания органов местного самоуправления на базе прихода (причем не только административных, но и хозяйственных) выступал известный публицист неославянофильского направления С.Ф. Шарапов, а после первой русской революции – князь А.Г. Щербатов (с. 704–706).

Между тем, как показывает соискатель, внимание к приходской проблематике в контексте преобразований системы местного (само)управления империи поддерживалось не только в среде земских деятелей, но и на правительственном уровне. В работе убедительно показано, что именно в связи с планировавшейся реформой местного управления приходским вопросом интересовался П.А. Столыпин, а затем и его преемники в кресле министра внутренних дел, хотя они и не планировали «встраивать» приход в систему местного управления, как это предполагали некоторые земские проекты. А.Л. Беглов делает вывод, что, по замыслу председателя Совета министров, «приход должен был существовать рядом с поселковым и волостным управлением и быть средоточием лояльных государству элементов на селе» (с. 674). При этом и П.А. Столыпин, и члены его кабинета выступали за «активный самоуправляющийся демократический приход и несословное духовенство» (с. 675). Этот подход был чреват конфликтом с духовным ведомством, продвигавшим иную концепцию приходских реформ.

Диссертация А.Л. Беглова стимулирует исследователей к постановке новых историографических проблем, в частности, к осмыслению роли прихода в становлении гражданского общества. Некоторые историки, среди которых Б.Н. Миронов, считают, что дворянские корпоративные организации были ячейками гражданского общества. В этой связи возникает закономерный, на мой взгляд, вопрос: были ли приход, приходское попечительство и братства незрелыми элементами нарождавшегося гражданского общества или же они представляли собой различные ипостаси все той же общинной жизни? Наконец, имели ли они перспективу вырасти в полноценные институты гражданского общества?

Немаловажно, что автор уделяет внимание судьбам православного прихода не только на основной территории империи, но и на ее окраинах, в частности, в Великом княжестве Финляндском. Здесь, как показывает соискатель, еще в соответствии со шведским законодательством приходы (лютеранские, а вслед за ними и православные) были наделены правами органов местного самоуправления. Однако в России к 1880-м гг. церковными деятелями – в том числе, из круга обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева – это стало восприниматься как угроза «религиозной идентичности» православного прихода. Последовали попытки реформ, встретившие, однако, сопротивление со стороны Финляндского сената. Приход оказался одним из поводов для нарастающего конфликта между Петербургом и Хельсинки (с. 337–363).

Наряду с констатацией достоинств работы следует сделать и ряд замечаний. Из описаний приходской жизни, которую мы находим на страницах диссертации, порой складывается впечатление, что самой существенной ее частью было приходское хозяйство, тогда как последнее было только средством для религиозной жизни в приходе – совершения богослужений, треб, крестных ходов, обучения истинам веры и т.п. Однако эти духовные практики не проанализированы в работе, что ведет к определенному дисбалансу при описании приходской жизни XIX – начала

XX вв. Вызывает сожаление, что автор, подробно описав участие земских деятелей в дебатах о природе и перспективах прихода, не подверг специальному анализу эволюцию их позиции в приходском вопросе. Поэтому от чтения «земских» разделов работы остается ощущение некоторой незавершенности. Наконец, при знакомстве с данным в работе описанием «приходской революции» возникает вопрос о том, кто в каждом конкретном случае был ее действительным «двигателем»? Всегда ли это были прихожане, которые добивались своих прав, или в каких-то случаях это была революционизированная толпа, довольно индифферентная к вере, но вторгавшаяся в приходскую жизнь? Позволяют ли документы 1917–1918 гг. отличить одних от других? На эти вопросы автор не дал ответа в своем исследовании, хотя вероятно в подавляющем большинстве случаев, утвердительно ответить на этот вопрос не представляется возможным.

Все высказанные выше замечания не снижают высокой оценки представленной диссертации. Основные положения, выдвигаемые для публичной защиты, наблюдения и выводы исследования были апробированы на научных конференциях и получили отражение в двух авторских монографиях, 17 статьях в журналах, входящих в Перечень рецензируемых изданий ВАК, а также в ряде других работ, опубликованных в различных научных сборниках и исторических альманахах. Содержание автореферата соответствует принятым требованиям и находится в полном согласии с содержанием диссертации.

Выносимые на защиту основные положения диссертации являются доказанными и подкрепленными необходимым фактическим материалом. Все это позволяет заключить, что соискателю удалось решить крупную научную задачу. Диссертация Беглова Алексея Львовича «Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: состояние, дискуссии, реформы» отвечает требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от

28.08.2017), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент

Куприянов Александр Иванович,

доктор исторических наук,

ведущий научный сотрудник

ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук»

117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.

Тел.: +7(499)126-94-49

e-mail: iriran@mail.ru

18 февраля 2020 г.